

Пилот без самолета — не пилот, он без него не может взлететь. Это было бы просто смешно. Так и студент без практики — не студент. Было бы тоже смешно писать диплом, имея представление о предмете исследования лишь по учебнику. В обоих случаях без практики на профессиональные вершины не взлетишь. Только «полет» у студентов другой — творческий.

Выбор самолета

Именно творчество — главная составляющая любой практики, от художника до сапожника. На летней производственной практике удалось побывать студентам семи факультетов: ИИГСО, ФППД, ИРСО, ИФМИП, ИМПИСР, ФНК и ИЕСЭН.

Все практики по-своему интересны, как и каждая из профессий. Филологи, к примеру, разговаривают с бабушками. Именно на основе таких разговоров проводятся исследования языка.

Студенты ИРСО в этом году первый раз прошли летнюю практику в Государственной Думе. Они в прямом смысле слова взлетели над страной. До столицы пешком ведь не пойдешь — поэтому лучше «самолетом». Слава о Виталине Сергеевой и Ольге Брикетовой до сих пор «летает» по институту. Их отчет студенты с интересом читают на сайте ИРСО. Девочки утверждают, что «невозможное возможно» — на третьем курсе отрабатывать практику в Москве...

Посадочная полоса истории

«Археологичка» — так называют свою практику археологи. Эта практика более «приземленная», чем «московская». Ведь археологи имеют дело в первую очередь с землей, а уже потом — с ее ископаемыми. Наши просторы таят в себе такие предметы, которые по всему миру можно отыскать лишь поштучно. А они находятся у нас!

— Это роговые блюда, — говорит руководитель практики Игорь Альбертович Дураков. — Даже такие уникальные вещи мы позволяем раскапывать нашим студентам.

После таких практик написать отчет для студентов — раз плюнуть. Темы этих «священных писаний» зависят от мест, где проходила практика. В этом году это экспедиции возле поселка Тартасс и села Погорелка. В первой экспедиции, по словам студентов, роятся «траншеи», потому что исследуемый участок состоит из нескольких длинных прямоугольников. А исследуемый объект на Погорелке напоминает по форме земляной холм.

— Это место называется курган, — объясняет мне практикант со стажем Илья Ахрамкин. — Его сразу видно среди ров-

ного поля — он напоминает холмик. Так местные жители пару тысяч лет назад делали захоронения.

Предметы быта и человеческие кости — вот основные составляющие «добычи» экспедиций. Они дают возможность нашим студентам прикоснуться к истории. Сделать это можно после первого курса.

— С понятия «физической истории» начинается путь настоящего историка — говорит руководитель археологической практики Татьяна Владимировна Мжельская. — Поэтому на первом курсе такой вид практики обязателен.

Место, где раскапывают эту «физическую историю», — Новосибирская область. Наших студентов посылают в полевые условия — они живут в палатках вдали от цивилизации практически без средств связи (единственный источник электричества — бензиновая горелка).

— Чай часто приходилось солёный пить, — говорит практикантка Людмила Жильцова. — Там солёный источник рядом был — Карачи.

На первый взгляд такие условия ничего, кроме желания

ходить много читать, чтобы найти похожие находки в мире. И с каждой новой книгой появляются новые источники.

Вот так наши археологи сочетают практику с учебой. Для них эта формула выглядит как «приятное с полезным».

Волшебники на голубом вертолете

В какой бы ты лагерь не пошел работать вожатым — в любом случае останешься довольным. Даже плохие бытовые и погодные условия может полностью компенсировать общение с детьми.

— Наших студентов ценят в лагерях об-

ЛЕТАТЕЛЬНЫЙ аппарат

ласти и даже страны как профессиональных вожатых, — говорит преподаватель кафедры педагогики ИИГСО Елена Васильевна Киселева. — За сорок лет сотрудничества у нас уже сложились традиции — каждого нашего студента лагерь принимает как своего.

Положительный настрой передается вожатым и, соответственно, детям.

— Они искренние, добрые, отзывчивые, — говорит вожатая Дарья Иванникова. — Ради них можно ночами не спать — одна только фраза «доброе утро» разбудит и зарядит энергией на весь день.

Дети, конечно же, замечают такие «жертвы сном». От них, как известно, невозможно ничего скрыть (даже колбасу). Для них вожатый — волшебник. Он открывает в ребенке что-то новое, интересное. Дети тоже, кстати, волшебники.

— Они иногда тоже многому могут научить, — говорит вожатая Ольга Холодкова. — Если честно, не представляю себе лето без лагеря и без детей.

В лагере «Дзержинец» каждый полдень «наворачивает круги» по лагерю самолет-«кукурузник». Это местная достопримечательность лагеря. Другие «достопримечательности» для детей — вожатые. Именно они находят и развивают творческие способности у ребятшек, словно настоящие «волшебники».

— Лагерь — не только то место, где отдыхаешь и работаешь, — говорит вожатый Михаил Шабанов. — Это то место, где учишься чему-нибудь полезному.

Такие волшебники есть не только в «Дзержинце». Действительно, вожатый — самая популярная «летняя» профессия студентов НГПУ. В лагерь идут «отдыхать» не «по надобности», а по желанию. Стать вожатым может студент любого факультета.

Точка. С новой строки

Почти все практиканты с грустью покидают свое место практики. Как говорится, со слезами приходишь — и со слезами уходишь. Но все слезы — это опыт. С практики возвращается совсем другой человек. И он — лучше!

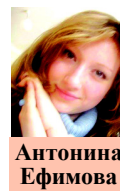

вернуться домой, вызвать не способны. Но это только на первый взгляд. Студенты находят в этой почти «первобытной» атмосфере что-то большее, чем ископаемые. Это особая романтика, а может даже и смысл жизни.

— Каждая «археологичка» — это маленькая история, — говорит Людмила. — Мы открываем жизнь целых народов. А «первобытные» условия проживания — даже к лучшему. Они позволяют приблизиться к образу жизни древнего народа.

Для тех студентов, кто копает и анализирует найденные предметы, эта история сложно уловима. Ее мало почувствовать — нужно еще и доказать.

— Чем дальше разбираешься — тем сложнее, — говорит Илья Ахрамкин. — При-

Антонина Ефимова